

К☕ФЕБУК

Константин Харский

Осторожно, двери открываются

Роман-тренинг о том,
как мастерство продавца меняет жизнь

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1:339
ББК 84(2Рос=Рус)6+65.290-2
Х21

Харский, Константин Викторович.

Х21 Осторожно, двери открываются : роман-тренинг о том, как мастерство продавца меняет жизнь / Константин Харский. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. — (Кофебук. Книги которые бодрят и согревают).

ISBN 978-5-04-222262-7

Матвей не хватал звезд с неба. Работал обычным верстальщиком в издательстве и искренне не понимал, как люди умудряются сколачивать состояния.

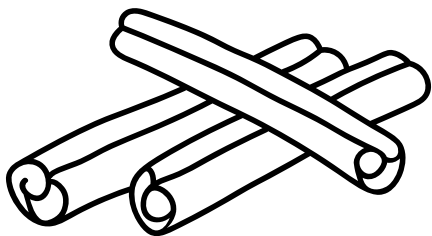
А потом произошло событие, заставившее его по-другому взглянуть на собственную жизнь. Он заключил пари, согласно которому должен заработать миллион за год. Но как это сделать, если твоя зарплата — 30 000 рублей в месяц? Выход один — сменить профессию.

Эта книга — идеальный тренинг по преобразению своей жизни с помощью мастерства продавца.

УДК 821.161.1:339
ББК 84(2Рос=Рус)6+65.290-2

ISBN 978-5-04-222262-7

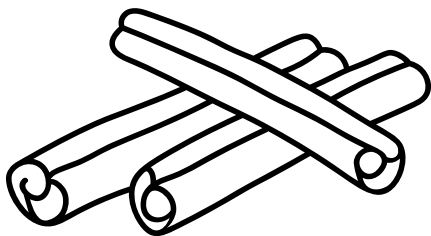
© Текст, К. Харский, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. СТАВКА	9
Глава 2. КЛИЕНТ ВСЕГДА... ..	41
Глава 3. ЧЕГО РАДИ.....	154
Глава 4. КАКОЙ ЦЕНОЙ.....	322
Глава 5. ЧЕМ ЧЁРТ НЕ ШУТИТ.....	416
Встреча с автором книги.....	539

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сколько сам занимаюсь продажами, всегда хотел написать книгу о человеке, который становится продавцом. Примерно с 1994–1995 года. Три раза начинал и три раза выбрасывал написанное. Перед вами четвёртая попытка осилить тему становления продавца. Мой опыт показывает, что продавцом может стать каждый из нас. Только должны сложиться условия. Нужны особые обстоятельства жизни. Тот, у кого всё есть и кто не хочет большего, продавцом не станет. Однако хотеть недостаточно — нужно знать технологию. Как в любой профессии. Кузнец не куёт наугад. Водитель не управляет машиной наугад. Бухгалтер не записывает цифры наугад. Так и продавцу надо знать технологию работы. Хотеть и знать технологию недостаточно. Продавец ещё должен найти наставника, который передаст ему невысказанную суть работы, то, что в учебниках не может быть описано. Нет таких слов.

Я хотел показать профессию продавца во всей её красоте и могуществе. Знаю, что сейчас, до прочтения книги, многим в это непросто поверить. Но я горжусь тем, что причисляю себя к продавцам. Мне нравится наблюдать за работой хорошего продавца. Мне стыдно за коллегу, который не любит, стесняется, стыдится продавать и поэтому только портит дело. Хочется посоветовать такому продавцу: отойди, хотя бы не мешай, они сами всё купят. Не можешь делать жизнь людей лучше — ну так не делай её хуже. Не лги, не злоупотребляй доверием.

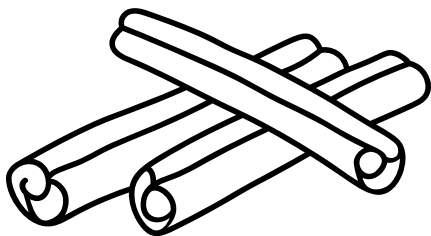
Хочу, чтобы продавец, прочитав эту книгу, захотел передать её другому и сказать: «Вот почему я посвятил себя продажам».

Благодарю всех, кто так или иначе способствовал появлению этой книги. Вас много! Очень много! Благодарен каждому.

Буду рад вашим письмам.

Ваш Константин Харский
kv.harsky@gmail.com

Книга основана на реальных событиях. Все герои придуманы автором от имени и внешности до мыслей и поступков. Все совпадения в именах, названиях и местах действия случайны.

Глава 1

СТАВКА

Человек не проживает жизнь, к которой готовился.
Человек не проживает жизнь, о которой мечтал.
Человек не проживает жизнь, которой достоин.
Человек проживает жизнь, на которую решился.

Ночной город. Спальный район. Редкие прохожие. Матвей родился в этом районе и прожил здесь двадцать пять лет, но чувствовал себя неудобно. Он хотел поскорее очутиться дома, но прежде надо было зайти в магазин и купить что-то на ужин. Брат, Пётр, уехал на целую неделю в командировку, поэтому об ужине приходилось беспокоиться самому.

Парень зашёл в магазин. В магазине было пусто. Девушка за кассой и никого в зале. Матвей прошёлся вдоль полок. Он не знал, чего ему хочется, но понимал, что уснуть голодным будет непросто.

«Одних фруктов будет недостаточно, — думал он. — Почему бы им просто не сделать такие наборы: “Еда

на ужин”, “Еда на завтрак”, “Ужин для одинокого”, “Ужин для верстальщика”...»

— Молодой человек, вы будете покупать или так смотрите? — спросила кассирша. — У нас рабочий день заканчивается.

Матвей посмотрел на часы. Без двенадцати минут десять.

— Сейчас куплю. У меня ещё двенадцать минут есть.

Кассирша взяла свой мобильный, набрала номер и сказала в трубку:

— Сашик, тут какой-то хам грубит и угрожает. Ага, походи с ребятами.

Матвей сначала удивился: «О ком она говорит, если мы в магазине вдвоём?», а когда из подсобки вышли трое и, нагло улыбаясь, направились к нему, то понял, что хамом кассирша назвала его, и испугался. Он повернулся к полке и взял печенье, которое оказалось напротив его глаз.

— Поклади на место. Ты чего тут свои правила решил утвердить? — один из парней стоял рядом с Матвеем, дерзко смотрел на него и ждал любого ответа, чтобы придаться к сказанным словам. Матвей знал такое поведение, но избегал драк и, как любой, кто не умеет и не любит драться, считал, что любую проблему можно решить словами.

Он положил печенье на полку и направился к выходу.

— А ну, стоямба! Кто дал команду уходить? Как ты печенье положил, урод?!

Матвей посмотрел на печенье: убедившись, что оно лежит в точности, как и раньше, он молча пошёл на выход?

— Стоять, на. Ты чё так себя ведёшь? Нагрубил нашей Гале и в кусты. Кто отвечать будет за базар? Стоять, я сказал!

— Я разве грубил вам? — Матвей обратился к кассирше.

— Ты теперь не с ней, ты теперь со мной дело имеешь. Сюда говори. Здесь твоя судьба решается.

Главный герой смотрел на кассиршу в ожидании, может, она скажет своим защитникам, что погорячилась, ничего не было, это всё шутка и уже достаточно. Однако Галина, похоже, сама с любопытством ждала продолжения: скучный день, монотонная работа — её можно понять. Матвей не хотел развлекать эту компанию. Ему оставалось пройти мимо кассы. Ещё несколько метров до двери и там, на улице, направо метров сто пятьдесят, его дом, но один из подручных Сашика опередил его, забежал вперёд, закрыл дверь на замок и повернул табличку. Закрыто.

— Проси прощения у Гали, — Сашик разминал кисти рук, похрустывая пальцами.

— Извините. Я не хотел вас обидеть и не знаю, что я сделал не так.

— Ты напрасно родился. Не надо было рождаться, понимаешь? — впервые один из подручных Сашика подал голос.

— Видишь, Галя не прощает тебя. Ведь не прощаешь, Галя? — Сашик улыбался во весь рот. Он чувствовал себя главным. И ему, и Галине это нравилось. Даже друзьям Сашика нравилось видеть его главным. Матвей понял, что без драки ему не уйти отсюда. Мозг напряжённо работал в поисках выхода. Попросить прощения у всей компании? Это ничего не даст. Один против трёх хулиганов? Секция плавания, на которую его с таким энтузиазмом водила мама, сейчас не поможет. Не уплыть!

— Что вам надо? — обратился он к Сашуку.

— Ты задержал нас. Магазин закрылся. Из-за тебя мы работаем сверхурочно. Хозяин нам за это не заплатит, на. Может быть, ты оплатишь сверхурочную работу?

— Я не оставлял вас свержурочно и не делал ничего такого.

— Какого? Какого ты тут мямлишь? Говори, как человек. Виноват — отвечай. Давай нам по тыще, получи в бубен, чтобы не забыть урок, и двигай к маме.

— Я не собираюсь давать вам деньги, — в горле предательски пересохло. Матвею приходилось говорить через силу. — Я не сделал ничего такого. Я просто хотел купить фрукты. На ужин.

Парни засмеялись складываясь пополам, переглядываясь и тыча в бедолагу пальцем.

— Фрукты? У тебя баба-то есть, нет?

— Резиновая!

Снова раскаты смеха. Матвей видел, что обстановка разряжается, вздохнул с облегчением и двинулся к двери с намерением открыть её и выйти на улицу.

— Ты куда, петушок? Мы не закончили. Мы даже ещё не начинали. Деньги ты не дашь. Это понятно. Мужик сказал... — Сашик многозначительно посмотрел на Галю, — мужик сделал. Чёрт с ними, с твоими деньгами. Дай нам хоть побить тебя. Чутка. Для удовольствия. Если ты тряпка, то ложись на пол. Буду бить ногами. Если мужик — стой, пока можешь. Ну правда всё равно потом — ногами. Без этого никак нельзя. Голову не закрывай, тогда по голове бить не буду.

Матвей попятился к стоящим корзинам и взял одну из них.

— Хочешь с оружием драться? Не засышь меня убить этой корзиной? Не? Тогда я тоже свой ножичек достану? Начнём?

— Сашик, не хватало ещё в магазине кровью всё перепачкать! Идите на улицу, там деритесь. Мне надоело, — в голосе Гали появились нотки страха. Если что-то

серьёзное произойдёт в магазине, ей несдобровать. А если на улице — знать ничего не знаю.

Подручный, который стоял у двери, по кивку Сашика открыл дверь и пригласил Матвея на выход. Тот поставил корзинку на пол, сделал два шага к двери и побежал. Он выскочил на улицу, круто повернул направо, чтобы его не мог схватить сообщник Сашика, прикуривавший сигарету, и побежал к дому. Из-за шума своих шагов, из-за громкого дыхания, из-за колотящегося сердца Матвей не мог понять, есть ли за ним погоня. Он решил, что, когда выбежит на свет возле дома, оглянётся и, если есть погоня, побежит дальше, пока не встретит хоть кого-нибудь. Выбежав на освещённое место, парень оглянулся. Погоня не было. Хулиганам и этого было достаточно. У них теперь на неделю есть темы для разговоров. Как она звонила. Как они вышли. Как он мямлил. И, конечно, как он убежал.

Закрыв за собой дверь, Матвей ещё некоторое время сидел на тесной кухоньке в темноте. Дыхание восстановилось. Сердце успокоилось, и только мысли бушевали. Не надо было с ними разговаривать! Надо было сразу выйти из магазина. Надо было ему сказать, что нормальные люди сначала всё выясняют, а потом за нож хватаются! Надо было дать ему в морду, и будь что будет!

Он знал, что теперь несколько дней будет изводить себя мыслями о том, как мог бы повести себя. О том, как повёл бы себя Сашик, если бы Матвей мог драться или был не один, а, например, с парнями из группы, из института.

Он бы при этой Гале уделал её любовничка так, что ему точно потребовалась бы скорая помощь.

Матвей заварил чай. Была ещё крупа. Но каши он не хотел.

Парень задумался, почему он такой, почему его жизнь складывается именно так? Почему какой-то гопник имеет над ним такую власть? Что, он больше других боится боли? Нет. Он боится унижения? А это разве не было унижением? Матвей сам не заметил, как погрузился в дремотное состояние, и вспомнил, как он учился ездить на велосипеде. Упал. Плакал. Как кто-то потом сказал: «Нет, Матвеюшка не любит велосипеды. Он с них падает и разбивается». Чей это был голос? Нет, не мог вспомнить. Наверное, это или бабушка, у которой он гостил, или мама. Скорее всего, бабушка. Та была боязливой, опасливой. Всё, по её мнению, было страшно, опасно, вредно. И бо-бо!

Слишком просто представить, что у Сашика не было бабушки, которая бы заботилась и говорила: «Больно будет, страшно там, не ходи». Если бабушки не было — тогда понятно. А если была и тоже страшила? Что Сашик ей отвечал? «Наверняка, — думал Матвей, — Сашик может кататься на велосипеде. Пусть лет двадцать не катался — главное, что может. А я — нет. Страшно падать! Страшно падать, а не могу кататься. Какая-то несправедливость. Ну, если тебе страшно падать — учись не падать, при чём тут катание? Это всё равно, что бояться чайника и не завтракать. Боишься чайника, ладно, можно понять. Он опасный, горячий и норовит опрокинуться. Боишься чайника, ладно, бойся. Тогда завтракай соком. Зачем так обобщать? Велосипедисты катаются и не падают. Научились кататься и не падают».

Матвей знал, что сейчас ему придёт в голову «свежая» мысль записаться в секцию бокса. Или карате. Или что

там ещё есть? Он закончит её и будет, как Стивен Сигал, всех раскидывать. Сигал, наверное, ходит по своей Америке и ждёт, что кто-то его заденет. Обидно, когда умеешь делать болевой приём, а показать не на ком, все от тебя убегают. Матвей горько улыбнулся. Он знал, что никуда не пойдёт. Знал, что ничего не изменится. Знал, что будет обходить этот магазин стороной. Стороной. Стороной.

«То есть сейчас эти хулиганы, даже не избив меня, не нанеся никаких увечий, отняли у меня право ходить той дорогой, которой я хочу ходить?! Это они решили, где мне ходить, а где нет?! Я согласен, что в этом магазине я ничего не буду покупать. Это понятно. Как говорит мой друг Андрей: „Пока этот магазин не мой, я туда ни ногой“! Вообще-то, он так говорит про алкогольный магазин. Купить бы этот магазин и выгнать и Галю, и всю её шайку. Это ведь с её подачи всё началось! Она там заводила». Матвей понял, что отвлекся от какой-то важной мысли. Он не хотел мириться с тем, что хулиганы без боя отняли у него часть территории, по которой он имел полное право ходить. «Нельзя уступать территорию! Так дело дойдёт до того, что только квартира будет островком безопасности. Даже не безопасности, а присутствия. А чтобы присутствовать на другой территории, надо у кого-то спрашивать разрешения. У Гали и Сашика!»

Он чувствовал протест внутри, но не мог его описать или объяснить. Почему для него вдруг стала настолько нестерпимой мысль, что по этой конкретной тропинке от автобусной остановки до дома он теперь не сможет ходить? Ну ладно, будет ходить другой дорогой, вокруг пятнадцатого дома, чуть-чуть дальше. Удивительно, откуда взялась такая решимость. Он понял, что не хочет откладывать до завтра. Он хочет сейчас пройти по этой дорожке